ISSN 2311-8725 (Online)
ISSN 2073-039X (Print)

Экономическое развитие

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ДИНАМИКИ СТРУКТУРЫ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Светлана Валентиновна ПАНКОВА[a,•], Валерий Владимирович ПОПОВ[b]

[a] доктор экономических наук, проректор по учебной работе, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Российская Федерация
panksv@mail.ru

[b] кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Российская Федерация
popovvv1@yandex.ru

• Ответственный автор

История статьи:
Принята 27.09.2016
Принята в доработанном виде 11.10.2016
Одобрена 28.10.2016

УДК 339.56.055
JEL: F02, P33

Аннотация

Предмет. Статистическое моделирование влияния структуры товаропотоков в аспекте проведения взаимной торговли стран – членов Евразийского экономического союза на состояние и развитие экономического потенциала Российской Федерации.

Цели. Выявление степени влияния динамики основных направлений взаимной торговли стран Евразийского экономического союза на динамику предложенных показателей экономического потенциала страны.

Методология. Использованы общенаучные методы исследования: диалектический, монографический, логический анализ, сравнение и сопоставление, а также метод корреляционно-регрессионного анализа.

Результаты. Проведен обзор трудов российских и зарубежных ученых по вопросам развития взаимной торговли и влияния ее на основные экономические показатели стран – участниц Евразийского экономического союза. На основе этого предложена авторская система показателей экономического потенциала РФ с учетом гипотетического действия взаимной торговли стран – участниц союза. Предложена методика моделирования влияния динамики структуры взаимной торговли на развитие экономического потенциала РФ, согласно которой проведен соответствующий анализ. Так, в ходе оценки географической структуры взаимной торговли стран – участниц Евразийского экономического союза выявлены по стоимостному признаку основные направления товаропотоков, которые могут быть пригодны для последующего анализа. Проведено моделирование влияния данного процесса на развитие предложенных показателей экономического потенциала РФ, в результате чего выделены основные направления взаимной торговли и соответствующие зависимые показатели. На основе расчетов выдвинуты различные гипотезы развития экономического потенциала страны (отдельных его показателей) в зависимости от колеблемости структуры взаимной и внешней торговли РФ, в процессе проверки которых построены эконометрические модели и интерпретированы результаты.

Выводы. На основе реализации методики моделирования влияния динамики структуры взаимной торговли на развитие экономического потенциала РФ выявлено, что наиболее сильное влияние взаимная торговля Белоруссии и Казахстана оказывает на такой показатель экономического потенциала, как таможенные платежи РФ.

Ключевые слова: таможенная статистика, экономический потенциал, взаимная торговля, ЕАЭС

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Оценка развития внешней торговли Российской Федерации и корреляционный анализ ее влияния на развитие экономического потенциала страны находятся в поле зрения различных ученых-экономистов, в том числе и научного коллектива Оренбургского государственного университета, на протяжении нескольких лет. Главным оплотом развития внешнеэкономических связей России является ее внешняя торговля, однако не стоит сбрасывать со счетов состояние данных отношений в настоящее время в условиях действия экономических санкций со стороны ряда развитых государств. Одним из вариантов переориентации и развития отношений является расширение межгосударственного сотрудничества стран – участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Динамика и структура взаимной торговли стран – участниц ЕАЭС не первый год становятся объектом внимания российских и зарубежных ученых. Поскольку мы рассматриваем аспекты деятельности внутренних торговых отношений Евразийского экономического союза, то логично будет осветить точки зрения ученых соответствующих государств.

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Грант № 15-32-01291.

Так, коллектив исследователей из Казахстана [1], рассмотрев подробно динамику взаимной торговли между Российской Федерацией и Республикой Казахстан, а также ряд других смежных показателей, пришел к выводу, что основным направлением является совершенствование учета «серого» трафика взаимной торговли, поскольку реально оценить масштабы взаимной торговли и решать дальнейшие задачи в части принятия кардинальных мер в области внешней и взаимной торговли не представляется возможным в условиях скрытого товарооборота. Следующий вывод авторов касается обнаружения зависимостей взаимной торговли Казахстана с Россией в сторону смещения направленности – с высокой степени обработки продукции в сырьевую сферу. Авторы указывают, что экспорт результатов деятельности высокотехнологичных отраслей экономики из Казахстана в Россию с 2014 г. упал примерно в два раза.

В отношении России наблюдается иная ситуация – наращивание экспорта высокотехнологичных товаров в Казахстан при сокращении сырьевых поставок. Все это свидетельствует о том, что в настоящее время отношения взаимной торговли развиваются в более благоприятном для России ключе.

Ряд авторов поддерживают мнение, что основной проблемой для стран – участников Евразийского экономического союза является сырьевая направленность экспортных внешнеторговых операций. Так, С.Н. Блудова в работе [2] определяет, что зависимость взаимной торговли от количественного выражения внешней торговли для стран – участников ЕАЭС неодинакова. По мнению автора, больше к зависимости склонна экономика Белоруссии, а в самой меньшей степени – экономика Российской Федерации. На основе проведенного анализа автором было выявлено, что происходит переориентация внешнеторговых товаропотоков внутри ЕАЭС. И постепенно напрашивается вывод о том, что какой-либо положительный эффект от создания Таможенного союза прослеживается только лишь в торговых отношениях Белоруссии и Казахстана.

Коллектив авторов [3] провел оценку влияния нетарифных мер и ограничений взаимной торговли стран ЕАЭС. Ученые провели опрос, согласно которому одной из причин, вызывающих затруднения в развитии взаимной торговли, являются технические барьеры. Поскольку пока не существует вполне четкой структуры, которая способна унифицировать сертификацию и технический регламент на всей территории ЕАЭС, то эта проблема является достаточно серьезной и требующей скорейшего разрешения. При этом основные препятствия лежат в части торговли продукцией с высокой степенью обработки (производство машин и оборудования и пр.). Что касается разнообразия объектов в рамках взаимной торговли, то, как выявили авторы, страны торгуют между собой весьма ограниченным набором видов товаров по сравнению с товарообменом со странами – не членами ЕАЭС.

В свою очередь Р. Идальго[1] провел матричный анализ взаимной торговли в рамках СНГ, где можно отдельно выделить страны ЕАЭС. По состоянию на 2010 г. выявлено, что основная часть (порядка 66%) торговли внутри СНГ приходилась на Россию, Украину и Белоруссию. Все остальное – на страны Таможенного союза.

В условиях кризиса особое внимание уделяется инструментарию и разработке мер по выводу из стрессового состояния организаций. Так, применение аналитических методов для определения мер по выводу из кризисного состояния предприятий, в том числе участников внешнеэкономической деятельности, представлено в работе Н.П. Любушина и Л.В. Богатыревой [4].

Развитию взаимной торговли как условию повышения конкурентоспособности посвящена работа О.П. Матвеевой [5]. В частности, автор выявила, что создание единой товарной политики стран – членов ЕАЭС положительно скажется на объемах и качестве взаимной торговли интеграционного объединения. Также вносится предложение о наращивании собственного производства либо использовании конкурентных преимуществ при импорте товаров странами ЕАЭС для сокращения импорта аналогичных товаров из третьих стран, что будет способствовать диверсификации внешней торговли и ее переориентации на взаимную.

Что касается работ зарубежных ученых в области изучения экономического потенциала соответствующей страны, то следует обратить внимание на то, что экономики стран зачастую сильно различаются, и выделить какую-либо работу в целях изучения результатов научных исследований зарубежных коллег является трудноразрешимой задачей.

[1] *Идальго Р.* Матричный анализ взаимной торговли в системе стран СНГ // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 28. С. 42–47.

Заслуживают внимания работы ряда зарубежных авторов. Их исследования проведены сравнительно давно, порядка 15 лет назад, однако не теряют своей актуальности и по сей день. Так, авторы работы [6] проводят анализ развития экономик стран – участниц таможенных союзов различных государств. Авторы работы [7] оценивают порядок формирования таможенно-тарифных отношений в ходе осуществления внешней торговли стран в таможенных союзах. Коллектив ученых в работе [8] рассматривает развитие экономических показателей отдельно взятой страны (Турции) в рамках таможенного союза и Евросоюза. В работе [9] оценивается эффективность проведения товарной классификации при осуществлении внешнеторговых сделок в рамках таможенных союзов. Другие актуальные вопросы рассматриваются в работах [10–13].

Порядок функционирования таможенных союзов различных стран мира подробно рассматривается в работе [14]. Исследованию приграничных проблем деятельности таможенных союзов посвящена работа [15].

С учетом того что многие авторы обосновывают необходимость постепенного переориентирования торговых связей участников союза с внешних (за контуром ЕАЭС) на внутренние, чтобы избавиться от импортных товаров и способствовать развитию собственного рынка, следует провести анализ влияния потоков взаимной торговли на развитие экономического потенциала участников ЕАЭС. Примером может выступить Российская Федерация как инициатор создания ЕАЭС и наиболее важный в стратегическом плане участник интеграционного объединения.

Поскольку в заявленной теме исследования четко прослеживается связь терминов «экономический потенциал Российской Федерации» и «взаимная торговля», следует отразить методологическую концепцию исследования и ее основные показатели:

- объем взаимной торговли между Белоруссией и Казахстаном;
- объем взаимной торговли между Казахстаном и Россией;
- объем взаимной торговли между Россией и Белоруссией;
- инвестиции в уставный капитал, млрд руб.;
- валовый внутренний продукт, млрд руб.;
- экспорт товаров, млрд долл. США;
- импорт товаров, млрд долл. США;
- доходы федерального бюджета, млрд руб.;
- таможенные платежи, млрд руб.

Последовательность моделирования влияния динамики структуры взаимной торговли на развитие экономического потенциала Российской Федерации представлена на рис. 1.

Рассмотрим состояние взаимной торговли стран – участниц ЕАЭС за 2010–2015 гг., а также проведем сопоставление ее показателей с объемами внешней торговли. Для проведения анализа воспользуемся данными Евразийской экономической комиссии.

Общая динамика взаимной торговли представлена на рис. 2.

Тон в общем объеме взаимной торговли ЕАЭС задает Российская Федерация, на долю которой приходится порядка 60–70% от общего объема взаимной торговли внутри союза. Тенденцию показателей России повторяют и данные по Белоруссии, хотя в несколько меньшем выражении. Это может быть связано с тем, что структура экономик данных стран схожа, и изменение структуры экспорта одной страны внутри союза приводит к аналогичному изменению у другой страны. Менее подвержена колебаниям доля вклада во взаимную торговлю Казахстана. Здесь не наблюдается каких-либо значительных подъемов или сокращений объемов на всем периоде исследования.

Структура взаимной торговли представлена на рис. 3.

Как видно, хотя величина всей взаимной торговли в стоимостном выражении снижается, удельные веса на всем периоде исследования колеблются асинхронно общему изменению. Так, торговля между Казахстаном и Белоруссией не претерпевает существенных изменений, и ее удельный вес в общей структуре взаимной торговли составляет от 1,3 до 1,6%. Это может свидетельствовать о том, что изменение структурных составляющих между странами не отразится значительным образом на экономическом состоянии всего интеграционного объединения. Российские участники внешнеэкономической деятельности в рамках взаимной торговли с коллегами из Казахстана и Белоруссии демонстрируют определенную стабильность. До 2014 г. происходило планомерное

снижение удельного веса взаимной торговли с Казахстаном (с 38 до 34%). В торговле с Белоруссией наблюдалась противоположная ситуация (рост за аналогичный период составил 5%). Однако в 2014 г. наблюдается резкое одновременное разнонаправленное изменение в сторону снижения взаимной торговли России и Белоруссии на фоне аналогичного увеличения объема взаимной торговли с Казахстаном. Однако в 2015 г. доля торговли России и Казахстана составляет 32%, а России и Белоруссии – более 65%.

Таким образом, представляется возможным выделить три тенденции взаимной торговли внутри ЕАЭС и смоделировать влияние данного процесса на развитие экономического потенциала страны.

Расчет корреляционной прямоугольной матрицы всех девяти переменных дал основание сделать следующие выводы:

- объемы взаимной торговли между Белоруссией и Казахстаном имеют обратное влияние ($R^2 = –0,7$) на объемы экспорта и импорта Российской Федерации, а также сумм таможенных платежей ($R^2 = –0,8$) со странами вне периметра ЕАЭС. Это отчасти может быть связано с тем, что если раньше в России была развита активная торговля с данными странами, которая входила в категорию «внешняя торговля», то теперь это направление немного оттягивает на себя объемы экспорта и импорта России. А учитывая то, что объемы доходной части федерального бюджета состоят на 50% от поступления таможенных платежей, которые в свою очередь практически полностью состоят из экспортной таможенной пошлины и НДС при ввозе товаров (который мы еще частично теряем от разниц налоговых ставок у стран – участниц ЕАЭС), то рост торговли между Белоруссией и Казахстаном может отрицательно сказаться на развитии экономического потенциала нашей страны;
- взаимная торговля России и Казахстана отрицательно отражается на динамике инвестиций в уставный капитал российских предприятий (–0,8) и на валовом внутреннем продукте (–0,7). Эти два показателя можно отнести к основным характеристикам экономического потенциала нашей страны, особенно в условиях санкций и экономического кризиса, когда сложно привлечь иностранного инвестора;
- торговые отношения России и Белоруссии, наоборот, способствуют росту инвестиций в уставный капитал (0,8). Это может быть обусловлено имиджем страны на мировой арене, стремлением развивать и наращивать собственное производство, а также невмешательством в различные конфликты. На динамику ВВП России также оказывается влияние, однако в несколько меньшей степени (0,7).

После выявления взаимозависимых переменных следует приступить к построению и оценке регрессионных моделей в каждом из трех случаев. Цель – оценить влияние факторов на состояние экономического потенциала Российской Федерации и осуществить прогноз на основе произведенных расчетов.

Можно выдвинуть различные гипотезы развития экономического потенциала страны (отдельных его показателей) в зависимости от колеблемости структуры взаимной и внешней торговли.

Так, в первом случае было выявлено, что торговля между Белоруссией и Казахстаном влияет на такие показатели экономического потенциала России, как объемы экспорта, импорта и суммы таможенных платежей. В этом случае можно воспользоваться инструментарием парной линейной регрессии, предварительно предложив и оценив гипотезы на зависимость поочередно каждого показателя от торговли Белоруссии и Казахстана.

Что касается показателей экономического потенциала, на которые предположительно может оказывать влияние взаимная торговля с участием России, то они идентичны, что дает возможность применить процедуру построения множественной регрессионной модели.

С помощью функционала пакета Statistica 10 получены модели, результаты оценивания которых представлены в табл. 1.

Все предложенные регрессионные модели имеют значимость, однако наиболее сильное влияние взаимная торговля Белоруссии и Казахстана оказывает на такой показатель экономического потенциала, как таможенные платежи России.

В отношении двух других составляющих взаимной торговли предпримем попытку построения множественной линейной регрессии. В результате проверки гипотезы обнаружено, что обе модели множественной регрессии не значимы,

следовательно, взаимосвязи между группой факторов и показателями экономического потенциала не усматривается. При попытке составления моделей парной корреляции все модели получились значимы на уровне 70–80% при p = 0,1. Это дает основание полагать, что на инвестиции в уставный капитал и валовой внутренний продукт взаимная торговля с непосредственным участием Российской Федерации оказывает более существенное влияние, чем без ее участия в отношении внешнеторговых показателей и таможенных платежей.

Те показатели взаимной торговли, в формировании которых Российская Федерация непосредственно не участвует, оказывают влияние на развитие экономического потенциала нашей страны в части внешнеторговых аспектов. Что касается развития экономического потенциала России, то в плане внутренних показателей самое значимое влияние на выявленные нами показатели экономического потенциала страны оказывает взаимная торговля с непосредственным участием России. В то время как на внешнюю торговлю, также являющуюся показателем развития экономического потенциала России, большее влияние имеют взаимоотношения между собой других стран – участниц ЕАЭС без участия нашей страны.

Для укрепления своего экономического потенциала Российской Федерации следует уделять внимание не только собственным ресурсам, но также и лоббированию своих интересов во взаимоотношениях других стран, входящих в ЕАЭС. Экономический потенциал страны стал показателем, учитывающим не только внутренние ресурсы государства, но и внешние, в том числе опосредованно оказывающие влияние на экономику страны.

Таким образом, последовательное развитие и оптимизация структуры взаимной торговли стран – участниц ЕАЭС позволят создать надежную основу для развития экономического потенциала Российской Федерации.

Таблица 1

Результаты моделирования влияния взаимной торговли Казахстана и Белоруссии на экономический потенциал России

Table 1

The results of modeling the influence of mutual trade of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Belarus on the economic potential of Russia

Показатель экономического потенциала России	Модель	Проверка на значимость	Степень влияния
Экспорт	$Y = 824{,}04 – 251{,}1\ X$	Все критерии значимы при $p = 0{,}1$	53% колебаний ряда взаимной торговли Казахстана и Белоруссии вызовут обратное изменение в динамике экспорта России
Импорт	$Y = 566{,}8 – 187{,}2\ X$	Все критерии значимы при $p = 0{,}1$	51% колебаний ряда взаимной торговли Казахстана и Белоруссии вызовут обратное изменение в динамике импорта России
Таможенные платежи	$Y = 11\,358{,}54 – 3\,703{,}9\ X$	Все критерии значимы при $p = 0{,}06$	62% колебаний ряда взаимной торговли Казахстана и Белоруссии вызовут обратное изменение в динамике взимаемых таможенных платежей России

Источник: авторская разработка

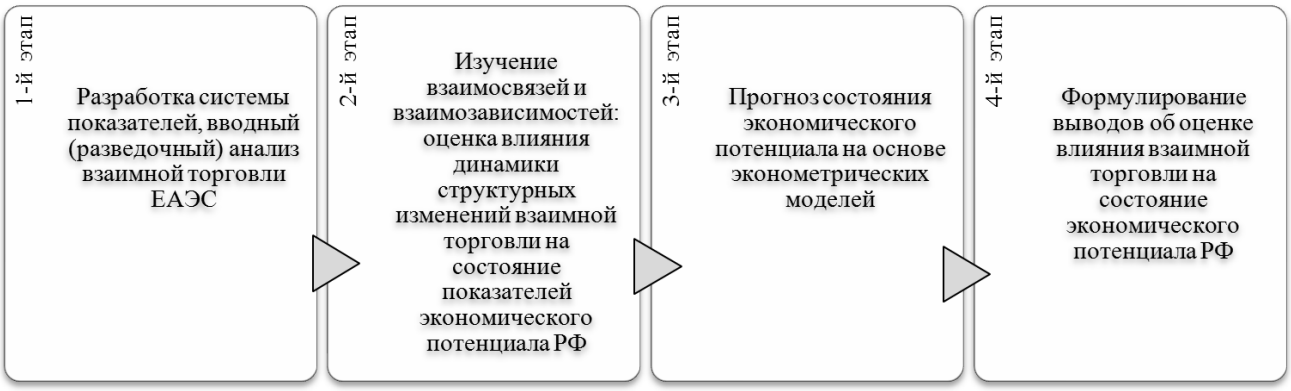
Source: Authoring

Рисунок 1

Методическая последовательность моделирования влияния динамики структуры взаимной торговли на развитие экономического потенциала Российской Федерации

Figure 1

Methodological consistency of modeling the impact of changes in the mutual trade structure on the development of economic potential of the Russian Federation



Источник: авторская разработка

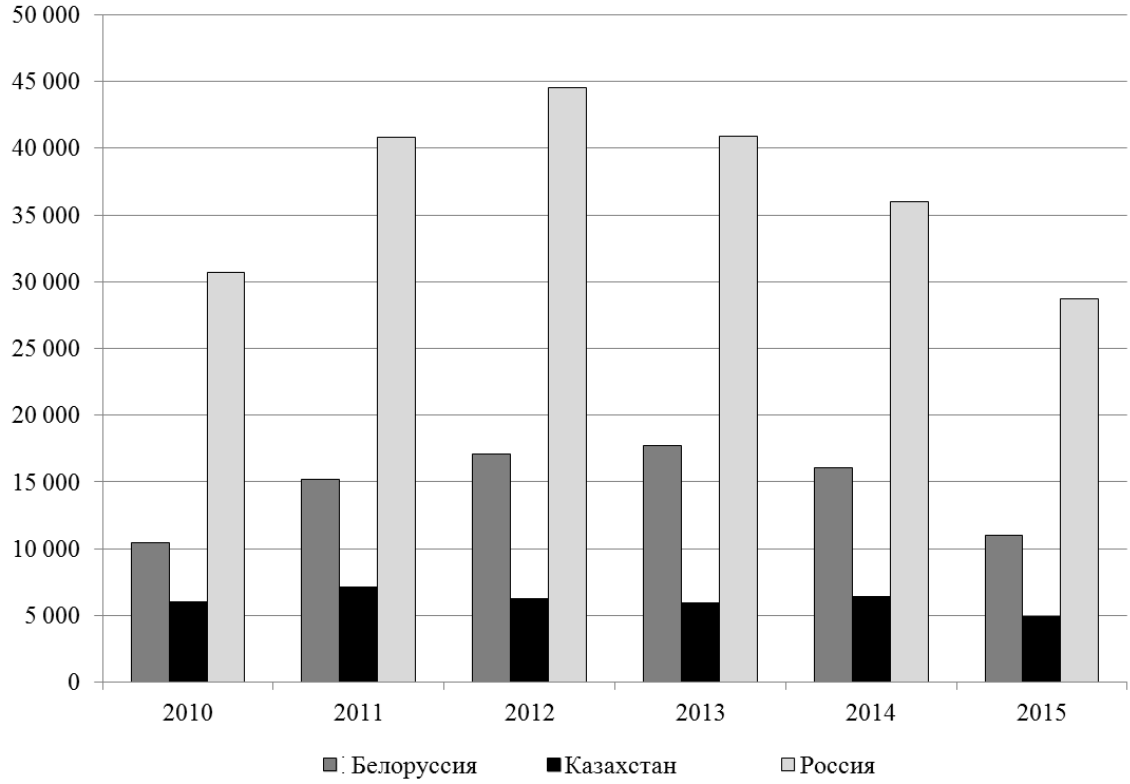
Source: Authoring

Рисунок 2

Динамика взаимной торговли стран – участниц ЕАЭС в 2010–2015 гг., млн долл. США

Figure 2

Trends in the mutual trade of EAEU member countries in 2010–2015, million USD



Источник: Евразийская экономическая комиссия

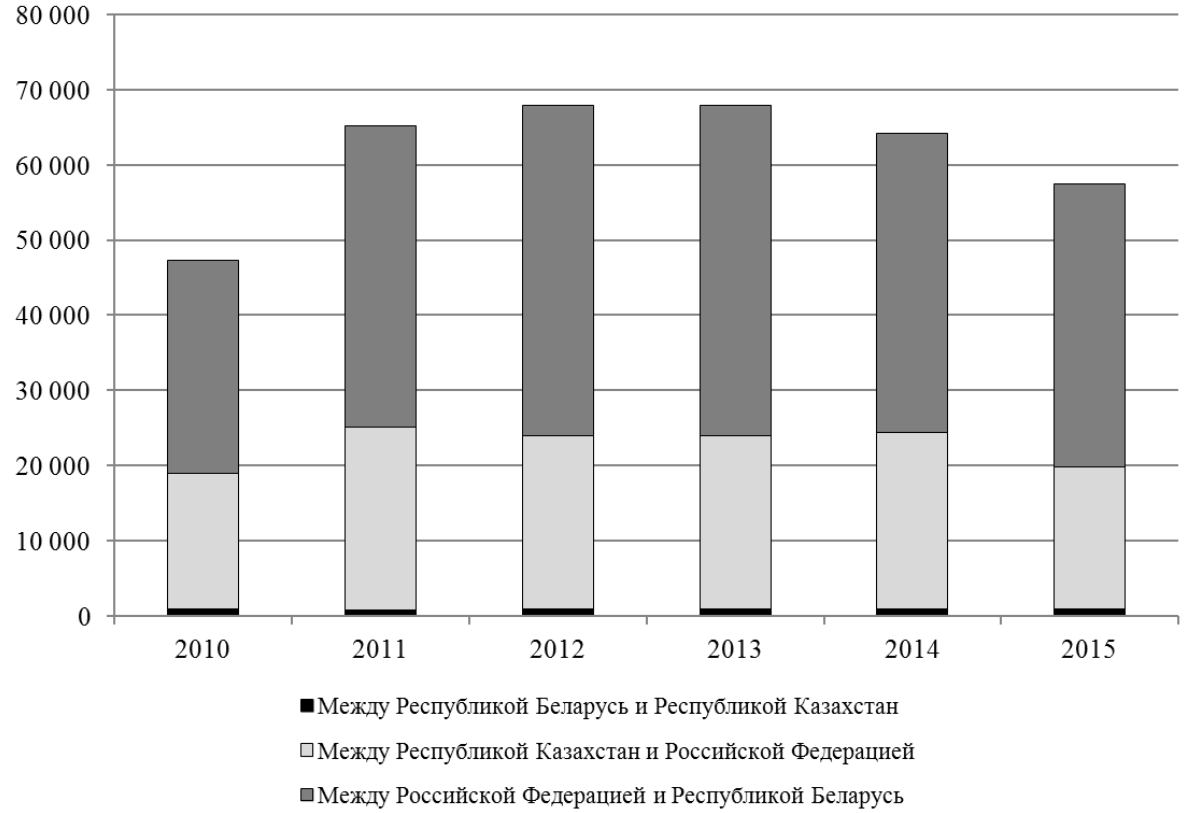
Source: Eurasian Economic Commission

Рисунок 3

Структура взаимной торговли государств – участников ЕАЭС в 2010–2015 гг., млн долл. США

Figure 3

The structure of mutual trade of EAEU member countries in 2010–2015, million USD



Источник: Евразийская экономическая комиссия

Source: Eurasian Economic Commission

Список литературы

1. *Алпысбаева С.Н., Кенжебулат М.К., Камзин А.А., Каскеев С.Е.* Структурные изменения во взаимной торговле Казахстана и России в условиях внешних шоков и различий в проведении монетарной политики // Евразийская Экономическая Интеграция. 2015. № 2. С. 41–51.

2. *Блудова С.Н.* Потоки взаимной торговли в рамках Таможенного союза // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 6. С. 81–86.

3. *Пелипась И.В., Точицкая И.Э., Шиманович Г.И., Анисимов А.М.* Оценка влияния нетарифных барьеров на взаимную торговлю в ЕЭП на основе опроса предприятий-экспортеров // Евразийская Экономическая Интеграция. 2014. № 4. С. 5–30.

4. *Любушин Н.П., Богатырева Л.В.* Сущность, стратегии, подходы, методы антикризисного управления организацией // Актуальные проблемы учета, экономического анализа и финансово-хозяйственного контроля деятельности организаций: материалы II Международной заочной научно-практической конференции. Воронеж, 2015. С. 118–120.

5. *Матвеева О.П.* Развитие взаимной торговли товарами стран таможенного союза как фактор повышения конкурентоспособности национальных экономик // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2014. № 3. С. 235–244.

6. *Michalopoulos C., Tarr D.* The Economics of Customs Unions in the Commonwealth of Independent States. *The World Bank Policy Research Working Paper,* 1997, no. WPS1786.

7. *Bagwell K., Staiger R.W.* Multilateral Tariff Cooperation during the Formation of Customs Unions. *Journal of International Economics*, 1997, vol. 42, pp. 91–123.

8. *Harrison G.W., Rutherford T.F., Tarr D.G.* Economic implications for Turkey of a Customs Union with the European Union. *European Economic Review*, 1997, vol. 41, iss. 3-5, pp. 861–870. doi: 10.1016/S0014-2921(97)00043-3

9. *Collier P.* Commodity Aggregation in Customs Unions. *Oxford Economic Papers, New Series*, 1985, vol. 37, no. 4, pp. 677–682.

10. *Deckers W.* China, Globalisation and the World Trade Organization. *Journal of Contemporary Asia*, 2004, vol. 34, iss. 1, pp. 102–119.

11. *Petersmann E.-U.* The Transformation of the World Trading System through the 1994 Agreement Establishing the World Trade Organization. *European Journal of International Law*, 1995, vol. 6, pp. 161–222.

12. *Ruggiero R.* The world trade organization: three priorities. *World Trade Review*, 2005, vol. 4, no. 3, pp. 355–357.

13. *Pauwelyn J.* How to win a world trade organization dispute based on non-world trade organization law? *Journal of World Trade*, 2003, vol. 37, no. 6, pp. 997–1030.

14. *Togan S.* Effects of a Turkey-European union customs union and prospects for the future. *Russian & East European Finance & Trade*, 2000, vol. 36, iss. 4, pp. 5–25.

15. *Shiue C.H.* From Political Fragmentation Towards a Customs Union: Border Effects of the German *Zollverein*, 1815 to 1855. *European Review of Economic History*, 2005, vol. 9(2), pp. 129–162. doi: 10.1017/S1361491605001437

ISSN 2311-8725 (Online)
ISSN 2073-039X (Print)

Economic Advancement

MODELING THE INFLUENCE OF STRUCTURAL CHANGES IN MUTUAL TRADE ON THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC POTENTIAL OF THE RUSSIAN FEDERATION

Svetlana V. PANKOVA[a,•], Valerii V. POPOV[b]

[a] Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation
panksv@mail.ru

[b] Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation
popovvv1@yandex.ru

• Corresponding author

Article history:
Received 27 September 2016
Received in revised form
11 October 2016
Accepted 28 October 2016

JEL classification: F02, P33

Keywords: customs statistics, economic potential, mutual trade, Eurasian Economic Union, EAEU

Abstract

Importance The article deals with statistical modeling of the impact of trade flow structure on the status and development of economic potential of the Russian Federation in the context of mutual trade of Eurasian Economic Union member countries.

Objectives The purpose of the study is to reveal the degree of influence of changes in the main areas of mutual trade of the EAEU countries on changes in the proposed indicators of the country's economic potential.

Methods We apply general scientific methods of research, like dialectical, monographic methods, logical analysis, comparison, and correlation-and-regression analysis.

Results We reviewed the relevant works by Russian and foreign scientists, and propose our own system of indicators of economic potential of the Russian Federation considering the hypothetical impact of the mutual trade. The paper includes a methodology for modeling the influence of structural changes in the mutual trade on the development of Russia's economic potential, and a relevant analysis. Calculations help us suggest various hypotheses about the development of economic potential of the country (and its individual indicators), depending on changes in the structure of mutual and foreign trade of the Russian Federation, built econometric models and interpret the results.

Conclusions The findings show that the mutual trade of the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan exerts the biggest influence on customs payments of the Russian Federation, being one of indicators of economic potential.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

Acknowledgments

The article is supported by the Russian Humanitarian Science Foundation, grant No. 15-32-01291.

References

1. Alpysbaeva S.N., Kenzhebulat M.K., Kamzin A.A., Kaskeev S.E. [Structural changes in the mutual trade of Kazakhstan and Russia under external shocks and differences in the monetary policy]. *Evraziiskaya Ekonomicheskaya Integratsiya = Journal of Eurasian Economic Integration*, 2015, no. 2, pp. 41–51. (In Russ.)

2. Bludova S.N. [Flows of mutual trade within the Customs Union]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*, 2014, no. 6, pp. 81–86. (In Russ.)

3. Pelipas' I.V., Tochitskaya I.E., Shimanovich G.I., Anisimov A.M. [Assessing the impact of non-tariff barriers on mutual trade in the common economic space based on a survey of exporting enterprises]. *Evraziiskaya Ekonomicheskaya Integratsiya = Journal of Eurasian Economic Integration*, 2014, no. 4, pp. 5–30. (In Russ.)

4. Lyubushin N.P., Bogatyreva L.V. [Nature, strategies, approaches, and methods of crisis management of organization]. *Materialy II Mezhdunarodnoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii Aktual'nye problemy ucheta, ekonomicheskogo analiza i finansovo-khozyaistvennogo kontrolya deyatel'nosti organizatsii* [Proc. 2nd Int. Sci. Conf. Topical Issues of Accounting, Economic Analysis and Financial and Economic Control over Organizations' Operations]. Voronezh, 2015, pp. 118–120.

5. Matveeva O.P. [Developing the mutual trade in goods of the Customs Union member countries as a factor of an increase in the national economies competitiveness]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava = Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 2014, no. 3, pp. 235–244. (In Russ.)

6. Michalopoulos C., Tarr D. The Economics of Customs Unions in the Commonwealth of Independent States. *The World Bank Policy Research Working Paper,* 1997, no. WPS1786.

7. Bagwell K., Staiger R.W. Multilateral Tariff Cooperation during the Formation of Customs Unions. *Journal of International Economics*, 1997, vol. 42, pp. 91–123.

8. Harrison G.W., Rutherford T.F., Tarr D.G. Economic implications for Turkey of a Customs Union with the European Union. *European Economic Review*, 1997, vol. 41, iss. 3-5, pp. 861–870. doi: 10.1016/S0014-2921(97)00043-3

9. Collier P. Commodity Aggregation in Customs Unions. *Oxford Economic Papers, New Series*, 1985, vol. 37, no. 4, pp. 677–682.

10. Deckers W. China, Globalisation and the World Trade Organization. *Journal of Contemporary Asia*, 2004, vol. 34, iss. 1, pp. 102–119.

11. Petersmann E.-U. The Transformation of the World Trading System Through the 1994 Agreement Establishing the World Trade Organization. *European Journal of International Law*, 1995, vol. 6, pp. 161–222.

12. Ruggiero R. The World Trade Organization: Three Priorities. *World Trade Review*, 2005, vol. 4, no. 3, pp. 355–357.

13. Pauwelyn J. How to Win a World Trade Organization Dispute Based on Non-World Trade Organization Law? *Journal of World Trade*, 2003, vol. 37, no. 6, pp. 997–1030.

14. Togan S. Effects of a Turkey-European Union Customs Union and Prospects for the Future. *Russian & East European Finance & Trade*, 2000, vol. 36, iss. 4, pp. 5–25.

15. Shiue C.H. From Political Fragmentation Towards a Customs Union: Border Effects of the German *Zollverein*, 1815 to 1855. *European Review of Economic History*, 2005, vol. 9(2), pp. 129–162. doi: 10.1017/S1361491605001437